

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР
(1933—1938 годы)

1. Политическая и оперативная обстановка

Международная обстановка в 1933—1938 годах характеризовалась дальнейшим обострением противоречий капиталистического общества, установлением фашистской диктатуры в Германии, нарастанием угрозы военного нападения агрессивных империалистических государств на нашу страну.

После прихода в январе 1933 года к власти в Германии гитлеровской партии, открыто провозгласившей своей целью уничтожение коммунизма и первого в мире государства трудящихся, угроза возникновения второй мировой войны резко возросла. Вслед за возникновением очага военной опасности на Дальнем Востоке образовался другой очаг войны в самом центре Европы. После того как империалистическая Япония организовала агрессию против Китая, фашистская Италия и гитлеровская Германия развязали войны в Эфиопии и республиканской Испании. И без того напряженная международная обстановка усугублялась созданием антикоммунистического военно-политического блока, известного в то время как кось Берлин—Рим—Токио, в который вошли Германия, Япония и Италия. Откровенно антисоветский и агрессивный характер этого блока и стремление правящих кругов Англии, Франции и США направить фашистскую агрессию против СССР создали серьезную угрозу безопасности Советского государства.

Развернув яростную антисоветскую кампанию, фашистская Германия и милитаристская Япония начали подготовку войны против СССР, что, естественно, вызвало акмеизацию их разведывательных служб. Поставив своей целью ведение широкой подпольной работы против Страны Советов, правящие круги упомянутых государств реорганизовали и значительно усилили свои разведывательные и контрразведывательные органы, подчинив их деятельность захватническим планам. В фашистской Германии в рассматриваемый период реорганизация органов военной разведки и контрразведки (абвера) в основном закончилась.

Перестраивая свой разведывательный аппарат и организуя в больших масштабах подрывную работу против Советского государства, главарь фашистской Германии стремились придать этой работе тотальный характер, пытались путем широкого насаждения в советском тылу агентурной сети, сбора необходимой информации о военно-экономическом и политическом потенциале социалистического государства, путем диверсий и других враждебных акций, а также создания «пятой колонны» подорвать наше государство изнутри и создать таким образом благоприятные условия для обеспечения в будущем успешных боевых действий фашистских вооруженных сил против Красной Армии.

Для проведения подрывных акций на советской территории (шпионажа, вредительства, диверсий, антисоветской пропаганды) немецко-фашистская разведка использовала как легальные, так и нелегальные возможности. К подрывной работе против СССР гитлеровцы активно привлекали немцев, переселившихся в свое время из Германии в нашу страну и проживавших в Украине, Северном Кавказе, в Азово-Черноморском крае, в Поволжье, в Средней Азии и других местностях. Под видом помощи переселенцам отдел зарубежных немцев, созданный при национал-социалистической партии, и гитлеровские разведывательные органы систематически направляли этим лицам в Советский Союз посылки и денежные переводы. Используя установленные таким образом связи, органы абвера и гестапо выискивали среди получателей этих почтовых отправок политически неустойчивых лиц и привлекали их для организации фашистских ячеек осуществления различных подрывных акций в СССР.

Одним из легальных прикрытий гитлеровской разведки в целях проведения шпионской работы являлся так называемый «Высший церковный совет» — руководящий орган лютеранской церкви, который поддерживал связь с пасторами, находившимися в СССР. Через них в германскую разведку поступали шпионские сведения об экономике и политическом положении Советского Союза. Представители «Высшего церковного совета» были связующим звеном между гитлеровскими разведчиками и их агентами и различными антисоветскими элементами, имевшимися на территории нашей страны.

Разведка Германии активно использовала в своих целях проповедников — немцев сектантских групп (менонитов и адвентистов), существовавших в Москве, в Поволжье, Среднеазиатских республиках, Азербайджане, Казахстане и Ленинграде.

Гитлеровская разведка вступила в контакт с разведывательными и контрразведывательными службами сопредельных с Советским Союзом буржуазных государств и весьма активно направляла их антисоветскую деятельность. Так, военно-пол:

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 4, пор. № 220, л. 188.

1949, 70, 1
гическую разведку против Советского Союза проводил 2-й отдел генерального штаба литовской армии, а контрразведывательную работу — департамент полиции Литвы, работавший в тесном контакте с гестапо и выполнявший его задания. Разведывательный и контрразведывательный отделы латвийского генерального штаба осуществляли шпионаж против СССР главным образом через военных атташе и различные дипломатические учреждения. Вместе с тем на территории самой Латвии существовали межцеховые организации («Немецко-балтийский трудовой центр», «Немецко-балтийское трудовое объединение» и другие), которые фактически являлись филиалами немецко-фашистской разведки. Активную шпионскую деятельность против СССР проводила резидентура гитлеровской разведки, возглавлявшаяся директором одной из немецких фирм в Риге. Самую тесную связь с немецкой разведкой поддерживал 2-й отдел эстонского генерального штаба, который выполнял ее задания по сбору шпионской информации о Советском Союзе.

В Японии организацией разведывательной деятельности в целом занималось Главное разведывательное управление. Подрывная работа против СССР велась непосредственно через разведывательные управления, созданные при штабах Квантунской и Корейской армий, а также через военные миссии и жандармские части в Харбине, Хайларе, Сахалине и других городах.

Разведывательные органы Японии забрасывали в Советский Союз под видом политэмигрантов своих кадровых разведчиков и агентов, прошедших соответствующую подготовку (перед заброской агентов учили подрывному делу, тайнописи, шифровке, различным способам связи со своими разведцентрами и т. д.). Разведшколы и курсы, готовившие шпионов и диверсантов, зашифровывались. Так, под прикрытием автотракторной и шоферской школы, организованной в Харбине под вывеской «Международная компания жатвенных машин», действовала шпионская школа¹.

В развертывании подрывной работы на советской территории разведки фашистской Германии и милитаристской Японии активную роль отводили своим официальным представительством в нашей стране (посольствам, консульствам и миссиям), представительством акционерных обществ, промышленных и торговых фирм. Они нередко служили вражеским разведкам прикрытием для проведения антисоветских акций. Так, штаты посольств Германии и Японии в Москве и их консульства в Ленинграде, Казане, Харькове, Одессе, Новосибирске, Тбилиси, Хабаровске, Владивостоке и других городах в большинстве своем состояли из кадровых офицеров-разведчиков, которые занимались сбором разведывательной информации, подбирали и вербовали агентов как из числа немцев, японцев, корейцев и китайцев, проживав-

ших в Советском Союзе, так и из местных жителей, враждебно настроенных по отношению к Советской власти, руководили агентами, забрасываемыми в СССР, и т. д.¹ Германские дипломаты-разведчики привлекали к участию в шпионаже против СССР также сотрудников дипломатических представительств Австрии, Турции и некоторых других капиталистических государств.

Руководство всеми звеньями разведывательных аппаратов фашистской Германии и милитаристской Японии было сосредоточено в единых центрах, что позволяло правящим кругам этих стран обеспечивать целенаправленное использование своих разведок. В частности, общее руководство разведывательным аппаратом различных ведомств гитлеровской Германии осуществлял так называемый «Объединенный штаб связи», который возглавляли фашистские главарь Гесс (председатель), Геббельс, Риббентроп, Розенберг, Боле и Борман. В Японии всеми секретными службами руководило специальное бюро, созданное в 1937 году при японском кабинете министров, а координацией шпионско-диверсионной и другой подрывной деятельности против СССР занимался генеральный штаб японской армии.

Стремясь всячески расширить фронт подрывной работы против СССР, разведывательные органы Германии и Японии координировали друг с другом как свои разведывательные планы, так и подрывные акции, касающиеся Советского государства, обменивались взаимной информацией. Так, японский военный атташе в Берлине генерал Осима поддерживал связь с руководителями немецко-фашистской разведки. Через него шел регулярный обмен разведывательными данными о Советском Союзе между японскими и германскими секретными службами. Осима информировал руководство гитлеровской разведки о намеченных японцами конкретных мероприятиях в отношении СССР, а также принимал участие в разработке разведывательными службами Германии планов подрывных акций против Советской страны.²

Подрывную работу против СССР продолжали вести разведки Англии, США, Франции и других капиталистических государств, широко используя при этом легальные и нелегальные возможности.

Английская разведка, как и в предшествующие годы, вела подрывную работу с помощью своих дипломатических и торговых представителей, а также специалистов, приглашенных ра-

¹ Поскольку использование разведками Германии и Японии своих дипломатических представительств в СССР для проведения подрывной антисоветской работы наносило ущерб безопасности социалистического государства, Советское правительство закрыло германские и японские консульства и выдворило их персонал за пределы страны (см.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, 1974, стр. 167, 169).

² См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 169.

богаты на советских фабриках и заводах. В шпионских целях разведывательные органы Англии использовали отдельных сотрудников английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», работавших на советских электростанциях. Для проведения шпионской деятельности против СССР английская разведка создала специальный разведывательный центр в Вене, на который возложила вербовку агентов из австрийских граждан, преимущественно инженеров, техников и квалифицированных рабочих, и последующую засылку их в нашу страну в качестве специалистов для работы по договорам в народном хозяйстве Советского Союза.

Американская разведка вела подрывную работу против СССР из Латвии через своего резидента — директора отделения Северного банка акционерного общества «Нордкредит». Она использовала в антисоветских целях существовавший в Латвии филиал молодежной белогвардейской организации «Игна», руководящий центр которой находился в США.

В подрывной работе против СССР разведывательные органы фашистской Германии, милитаристской Японии и других империалистических государств по-прежнему продолжали широко использовать зарубежные белоэмигрантские антисоветские центры и националистические организации, в том числе «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП), «Братство русской правды» (БРП), «Российский общевосточный союз» (РОВС), «Российский фашистский союз» (РФС), «Толстовский фонд» и другие. Увидев в германском фашизме наиболее агрессивную антисоветскую силу, главаря многих зарубежных антисоветских центров незамедлительно сменили хозяев. Действуя в интересах гитлеровской разведки, они развернули против СССР активную подрывную работу: формировали вооруженные банды, предназначенные для заброски на советскую территорию, поставляли гитлеровским разведывательным органам необходимые кадры, которые проходили подготовку в специальных разведывательных школах, после чего их нелегально переправляли в Советский Союз.

Наибольшую активность в борьбе против СССР проявляла «Организация украинских националистов» (ОУН), установившая тесный контакт с германскими фашистами еще до прихода Гитлера к власти. Шпионаж, диверсии и террор стали основными формами подрывной антисоветской работы оуновцев.

Белоэмигрантские организации, существовавшие на территории Маньчжурии, вскоре были полностью подчинены японской разведке. В целях усиления подрывной деятельности против СССР японская военная миссия в конце 1934 года объединила различные организации белоэмигрантов в так называемое «Бюро по делам российских эмигрантов». Наряду с этим японская разведка стала интенсивно формировать из белоэмигрантов вооруженные банды и направлять их для совершения диверсий

ла КВЖД, с тем чтобы вывести ее из строя и создать невозможные условия для ее нормальной эксплуатации, а также перебрасывать бандитские отряды на советскую территорию. Число нарушений советской границы и столкновений, провоцируемых в то время японцами, возрастало с каждым годом¹.

В условиях сложной международной обстановки Коммунистическая партия и советский народ, приступив в 1933 году к осуществлению второго пятилетнего плана, вступили в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. Одной из важнейших задач, которую решала в этой пятилетке Коммунистическая партия, являлась окончательная ликвидация капиталистических элементов в стране. Остатки ликвидированных эксплуататорских классов (бывшие промышленники, нэпманы, торговцы, кулаки, белые офицеры, антисоветские элементы из буржуазно-националистической интеллигенции) распространились по всей стране — проникли на новостройки, объекты оборонной промышленности, в колхозы, хлебозаготовительные органы, советские учреждения и учебные заведения.

Отчаянно сопротивляясь курсу Коммунистической партии на построение социалистического общества в СССР, антисоветские элементы, не имея внутри страны социальной опоры и достаточных сил, тем не менее под влиянием резкого усиления антисоветской позиции наиболее агрессивных империалистических государств активизировали свои враждебные действия, изменив при этом тактику борьбы против Советского государства. В городах и на новостройках бывшие кулаки и белогвардейцы, развернув широкую вербовочную деятельность для привлечения на свою сторону различных антисоветских элементов, создавали хорошо замаскированные контрреволюционные кулацко-белогвардейские организации повстанческого характера и пытались установить связь с другими враждебными группами, существовавшими в городах, занимались вредительством, а в ряде мест устраивали диверсии на наиболее уязвимых объектах, в частности среди рабочих контрреволюционную агитацию². Проникая в колхозы, антисоветские элементы путем вредительства, порчи машин, расхищения колхозного имущества, саботажа хлебозаготовок и распространения антисоветских слухов старались разложить молодые, еще не окрепшие колхозы³.

В этих условиях необходимо было всемерно укреплять Советское государство, повышать бдительность советских людей в отношении происков врагов нашей Родины, и в первую очередь происков разведок капиталистических стран, а также в отноше-

¹ См.: Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступлениями и поджигательными войнами. Сборник материалов. М., изд. Военно-юридической академии ВС СССР, 1949, стр. 317, 318.

² См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 278—280, 299.

³ См. там же, стр. 274.

или враждебных элементов из среды ликвидированных классов и их агентов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что во внутренней обстановке в стране были и определенные сложности, вызываемые субъективными факторами. Они были связаны прежде всего с культом личности И. В. Сталина, который «выражался в чуждом духу марксизма-ленинизма возвеличении роли одного человека, в отступлении от ленинского принципа коллективности руководства, в необоснованных репрессиях и других нарушениях социалистической законности, нанесших ущерб нашему обществу»¹.

В эти годы, когда социализм в нашей стране уже победил, продолжали бытовать некоторые ограничения внутрипартийной и советской демократии, неизбежные в условиях ожесточенной борьбы с классовым врагом и его агентурой. Этому способствовали и отдельные ошибочные взгляды, господствовавшие в советской юридической науке.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности

В условиях напряженной международной обстановки Коммунистическая партия принимает меры по усилению безопасности СССР, подготовке отпора агрессорам, укреплению Советских Вооруженных Сил и органов государственной безопасности. В этот период центр тяжести в работе органов госбезопасности все более перемещался на борьбу против внешних врагов Советского государства. Возросла роль внешнеполитической разведки. В 1961 году Центральный Комитет партии специально рассмотрел вопрос о работе данной разведки и поставил перед ней задачу — своевременно добывать сведения, раскрывающие агрессивные замыслы гитлеровской Германии и милитаристской Японии в отношении Советского Союза. В соответствии с решением ЦК партии штаты внешней разведки (ИНО) были значительно увеличены, получили дальнейшее развитие формы и методы ее работы².

В области контрразведки органы госбезопасности, как и в предшествующие годы, обязаны были вести решительную борьбу с подрывной работой буржуазных разведок и зарубежных антисоветских центров на советской территории, а также с враждебной деятельностью остатков контрреволюционных партий и других антисоветских элементов, обеспечивать охрану государственных границ от проникновения агентов противника.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС. М., Политиздат, 1967, стр. 25.

² См.: Сборник КГБ. 1971, № 1, стр. 17.

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года Объединенное государственное политическое управление как самостоятельный государственный орган было упразднено и на его базе создано Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), которое вошло в состав союзно-республиканского Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, образованного этим же постановлением¹.

На Народный комиссариат внутренних дел СССР возлагалось обеспечение государственной безопасности страны и революционного порядка, охрана социалистической собственности, охрана государственной границы СССР и некоторые другие функции. Непосредственное обеспечение политической безопасности Советского государства возлагалось на Главное управление государственной безопасности. В ГУГБ входили следующие оперативные подразделения: Иностраный, Секретно-политический, Особый, Оперативный, Экономический², Транспортный, Специальный и Учетно-статистический отделы (схема 10).

В составе народных комиссариатов внутренних дел союзных республик, управлений НКВД краев (областей), управлений НКВД по Грузинской, Азербайджанской, Армянской, Казахской, Башкирской, Татарской, Крымской и Якутской республикам и областных управлений Наркомвнудела УССР были организованы управления государственной безопасности (УГБ)³.

Местные органы бывшего ОГПУ на железнодорожном и водном транспорте переименовывались соответственно названиям оперативно обслуживаемых дорог и бассейнов в транспортные отделы, отделения и оперативные пункты ГУГБ НКВД с подчинением их Транспортному отделу ГУГБ⁴.

Система органов государственной безопасности в армии и на флоте включала в себя особые отделы и особые отделения ГУГБ НКВД в частях и соединениях РККА и ВМФ с непосредственным подчинением особым отделам военных округов и осо-

ТРАН
СПИ

00

¹ НКВД союзных республик были упразднены еще в 1930 году, а их функции перенесены на некоторые вновь образованные органы (например, при советах народных комиссаров союзных и автономных республик были созданы управления милиции и уголовного розыска и т. п.). Однако в декабре 1932 года в целях улучшения руководства органами милиции и уголовного розыска при ОГПУ СССР было образовано Главное управление рабочей-крестьянской милиции. Необходимость централизации руководства в масштабе всей страны такими важными политическими и административными функциями, как охрана государственной границы, запись актов гражданского состояния и т. д., потребовала создания Наркомата внутренних дел СССР и одноименных наркоматов в союзных республиках (СЗ СССР, 1934, № 34, ст. 283).

² Существовавшее в ОГПУ Экономическое управление в 1934 году было преобразовано в Экономический отдел (ЭКО) ГУГБ НКВД. В 1936 году ЭКО был ликвидирован, его функции выполнял КРО НКВД.

³ См.: Из истории советских пограничных войск (1928—1934 гг.). Документы и материалы. М., изд. ГУПВ КГБ, 1971, стр. 706, 707.

⁴ См. там же, стр. 706.

бым отделам управлений государственной безопасности НКВД республик и УНКВД краев и областей по территориальности.¹ Реорганизация органов государственной безопасности, проведенная в июле 1934 года, обусловливалась серьезными изменениями политической и оперативной обстановки в стране и необходимостью в связи с этим переориентировать органы госбезопасности на борьбу против внешних врагов Советского государства. При этом ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обязывали органы государственной безопасности совершенствовать способы борьбы с врагами социалистического государства, рационально использовать гласные и агентурные силы и средства и сделать чекистские удары более меткими, отточенными и организованными.² До образования НКВД СССР органы ОГПУ, ведя борьбу с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, одновременно, как отмечалось выше, осуществляли функции, выходявшие за пределы задач, возложенных на них Конституцией СССР и Положением об Объединенном государственном политическом управлении и его органах (1923 года). Так, наряду с выполнением разведывательных и контрразведывательных задач ОГПУ руководило органами милиции, исправительно-трудовыми лагерями и трудовыми (специальными) поселениями, а также вело борьбу с детской беспризорностью. Образование ГУГБ позволило сосредоточить усилия органов государственной безопасности на решении задач разведывательного и контрразведывательного характера.

К моменту упразднения ОГПУ назрела также необходимость передать рассмотрение всех судебных дел о контрреволюционных преступлениях, которыми занималась Судебная коллегия ОГПУ, в судебные органы. Упразднение постановлением ЦИК СССР Судебной коллегии ОГПУ должно было ликвидировать практику внесудебного рассмотрения уголовных дел. Однако 10 июля 1934 года при народном комиссаре внутренних дел СССР было создано Особое совещание, которое имело право применять в административном порядке к лицам, признанным опасными для общества, высылку и ссылку под гласный надзор, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет, а также высылку иностранных подданных за пределы Советского Союза.³

В последующие годы работа по поиску более совершенной организационной структуры органов госбезопасности продолжалась. Так, в 1936—1937 годах в целях усиления борьбы с подрывными действиями империалистических разведок и более ин-

¹ См.: Из истории советских пограничных войск (1928—1934 гг.). Документы и материалы, стр. 706.

² См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 302—308.

³ См.: Из истории советских пограничных войск (1928—1934 гг.). Документы и материалы, стр. 705.

тенсивного использования оперативной техники для решения контрразведывательных задач в центральном аппарате ГУГБ были образованы Контрразведывательный и Оперативно-технический отделы. В тот же период в составе ГУГБ НКВД был организован (выделен из Оперативного отдела) Специальный отдел по охране руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, а также дипломатического корпуса. Интенсивное развитие в стране отраслей оборонной промышленности и необходимость ограждения их, а также объектов транспорта от подрывных акций разведок противника обусловили создание в конце сентября 1938 года Главного экономического управления (ГЭУ) НКВД и преобразование Управления транспорта и связи в Главное транспортное управление (ГТУ) НКВД.

С учетом всех этих изменений структура ГУГБ НКВД и его низовых подразделений в основном сохранилась в таком виде до февраля 1941 года (схема 11).

3. Состояние агентурно-оперативной и следственной работы

В рассматриваемый период, особенно в 1933—1935 годах, органы государственной безопасности, выполняя возложенные на них задачи, добились значительных результатов в разведывательной и контрразведывательной работе. Внешнеполитическая разведка (Иностранский отдел) в целях успешного решения поставленной перед ней Центральным Комитетом партии задачи направила свои усилия на агентурное проникновение во многие правительственные учреждения Германии, Франции, Англии, США, Италии и других стран. Это дало ей возможность добывать важные секретные документы правительств данных стран и своевременно ориентировать советские партийные и правительственные инстанции о политике указанных государств в отношении Советского Союза и их позициях по основным международным проблемам¹, а также получать большое количество различной информации, представляющей интерес для советской военной промышленности².

Контрразведывательная деятельность органов государственной безопасности в данный период была направлена на пресечение антисоветских происков разведок империалистических держав, прежде всего разведок фашистской Германии и милитаристской Японии, а также связанных с ними белоэмигрантских организаций и центров. Советские контрразведчики, успеш-

¹ См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 17.

² См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

но завершив в эти годы ряд разработок¹, нанесли удар по вражеским разведкам, приобрели ценных агентов среди белоэмигрантов, что позволило выявить планы некоторых белоэмигрантских организаций, провели важные оперативные мероприятия в отношении разведок противника и зарубежных антисоветских центров в интересах безопасности Советского государства.

С помощью оперативных игр и других контрразведывательных мероприятий органы государственной безопасности дезинформировали буржуазные разведки и белоэмигрантские антисоветские центры относительно мощи Красной Армии, ее численного состава и вооружения, углубляли разногласия между ними, отрывали рядовых членов от главарей и таким образом ослабляли подрывную деятельность, проводимую ими против СССР.

В этот период органы государственной безопасности провели мероприятия по борьбе с германской разведкой и ее резидентурами, действовавшими под легальным прикрытием в нашей стране. Так, в 1934 году была пресечена шпионская деятельность ряда специалистов немецкой фирмы «Контроль-Ко». По восстановлению Коллегии ОГПУ из Советского Союза было выдворено шесть вражеских разведчиков — сотрудников этой фирмы². В результате агентурной разработки был пойман с поличным при попытке вывезти за пределы СССР рецептуру и образцы секретного клея немецкий подданный Баркон³.

В 1934 году органы государственной безопасности ликвидировали созданную немецким инженером Линдером подрывную организацию в Управлении связи ВССР. Она занималась передачей за границу секретных сведений и документов, главным образом мобилизационного характера. Перед ней стояла также задача осуществления диверсионных актов в случае начала военных действий против СССР⁴.

В начале 1934 года в Москве была арестована группа профашистски настроенных специалистов связи, работавшая по заданию «Восточного бюро» фирмы «Сименс-Гальске» («Восточное бюро» вело экономическую и политическую разведку против СССР). Преступная группа специалистов подчиняла вопросы развития международных телефонных связей интересам фирмы «Сименс», а также информировала ее о состоянии и перспективах развития советских телефонных средств связи⁵.

В 1935 году на московских заводах «Электрофизприбор», «Газочистка», «Электрозавод» и некоторых других среди лиц инженерно-технического персонала, прибывших на работу из

¹ Например, в 1933 году органы ОГПУ закончили агентурную разработку группы сотрудников английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», занимавшейся шпионажем на территории СССР.

² ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № 1132.

³ Там же, арх. № 6775.

⁴ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 316.

⁵ Там же.

Германии, советские органы государственной безопасности разоблачили нескольких агентов немецко-фашистских разведывательных служб, занимавшихся сбором шпионской информации и нелегально распространявших антисоветскую литературу.

В оборонной промышленности в 1936 году была раскрыта резидентура германской разведки, состоявшая в основном из немецких специалистов — служащих фирмы «Рейнметалл». Фашистские агенты вели подготовку к взрыву некоторых военных заводов. В Ленинграде была выявлена крупная фашистская резидентура, которая использовала в качестве прикрытия германские торговые фирмы «Ашафенбург», «Вальдгофф» и «Теодор-Торер». Агенты этой резидентуры намеревались вывести из строя морской порт и ряд промышленных предприятий города¹.

В 1935—1936 годах органы госбезопасности раскрыли несколько шпионских резидентур гитлеровской разведки, действовавших в СССР под прикрытием посольства Германии и ее консульств. Так, в 1935 году в Средней Азии чекисты обезвредили руководимую германским консулом Зоммером резидентуру, занимавшуюся сбором шпионской информации о советской оборонной промышленности и готовившую диверсионные акты на некоторых военных заводах с целью вывода их из строя в момент нападения Германии на Советский Союз².

В конце 1936 года в Донбассе, Запорожской и Днепропетровской областях советские чекисты выявили несколько крупных шпионских резидентур, созданных сотрудниками германских консульств в Киеве и Харькове. В том же году в Приморье они пресекли шпионскую работу ряда агентов, действовавших под руководством германского консула во Владивостоке Кастиера и секретаря консульства Вольного³.

Органы государственной безопасности выявляли каналы проникновения на территорию СССР агентов и кадровых сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов. Например, в 1933 году органы ОГПУ провели оперативные мероприятия против харбинского отделения БРП, перебросившего на территорию Дальневосточного края нескольких диверсантов. Получив сведения о каналах их переброски в СССР, чекисты задержали диверсантов. В частности, были захвачены и арестованы агенты японской разведки — участники зарубежных контрреволюционных организаций «Братство русской правды» и «Национальный союз нового поколения» Переладов и бывший полковник белой армии Кобылкин. На территорию Советского Союза их перебросило харбинское отделение японской разведки для проведения шпионской работы и диверсионных актов. При аресте у них изъяли три пистолета, около ста

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 167.

² См. там же, стр. 166.

³ См. там же, стр. 167.

патронов, два зажигательных снаряда, белогвардейскую литературу и иностранную валюту.

В 1935—1937 годах в Москве, Новосибирске, Хабаровске, Владивостоке и других городах органами государственной безопасности были раскрыты шпионские звенья, созданные и руководимые сотрудниками японского посольства и консульств. Как показали разоблаченные агенты, они имели задание не только собирать шпионскую информацию, но и осуществлять в период войны террористические и диверсионные акты, вплоть до применения бактериологических средств¹.

В 1934 году завершилась агентурная разработка «Академия», начатая чекистами Украины в середине 20-х годов. Эта разработка позволила выявить и взять под контроль нелегальные каналы проникновения агентов английской разведки на территорию УССР, использовать выявленные переправы, явки и связи противника для последующего внедрения агентов органов госбезопасности в английскую разведку и зарубежные белоэмигрантские центры, пресечь подрывные действия агентов английской и румынской разведок, а также эмисаров РОВСа на советской территории.

С разработкой «Академия» была связана другая агентурная разработка — «Консул», которая велась с 1926 по 1936 год отделом ГПУ — УНКВД по Одесской области и ГПУ — НКВД УССР и в ходе которой органам государственной безопасности удалось выявить формы и методы подрывной деятельности английской и румынской разведок, зарубежных украинских националистических и других антисоветских центров, а кроме того, получить ценные сведения о нелегальной переброске ими своих агентов и эмисаров на территорию СССР².

В 1928 году, в процессе разработки «Академия», ГПУ Украинской ССР через своего агента «Томского», внедренного в резидентуру английской разведки в Румынии, удалось подставить этой резидентуре и украинским националистам — петлюровцам за кордоном агента Одесского областного отдела ГПУ «Консула»³, выступавшего в качестве руководителя легендарной «защиты» органами госбезопасности «нелегальной повстанческой организации» на юге Украины. В результате тщательно продуманных и удачно осуществленных агентурно-оперативных мероприятий в феврале 1930 года агент «Консул», а несколько позднее и его жена (агент ГПУ УССР «Марко Вовчок») были выведены в Румынию. Как бывший участник петлюровского и эсеровского

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 169—170.

² Подробно см.: Обзор по делу оперативной разработки «Консул» (1926—1936 гг.). М., изд. ВКШ КГБ, 1969.

³ «Консул» — Калужный Пантелеймон Федорович, 1897 года рождения, украинец, образование высшее, до 1930 года работал в одном из одесских вузов, располагал широкими связями, главным образом среди украинской интеллигенции.

движения на Украине «Консул» сумел войти в доверие к заместителю главного резидента СИС в Румынии Богомольцу (бывший офицер царской армии, белоэмигрант и член РОВСа), а также к руководителям закордонной националистической организации (она именовалась «Миссия украинских эмигрантов») Ивашине-Геродоту и Порохивскому.

В течение ряда лет агент «Консул», находясь за рубежом, успешно выполнял задания советских органов госбезопасности. Противник считал «Консула» активным помощником английской разведки и видным руководителем повстанческого движения на Украине. Легендированная ГПУ УССР «антисоветская организация» «Консула» имела свою сеть в Одессе, Житомире, Бердичеве и других городах республики и почти целиком состояла из агентов органов госбезопасности, выполнявших роль рядовых участников, связников, переправщиков и содержателей явочных квартир. Она снабжала СИС, а также румынскую разведку обширными дезинформационными материалами о состоянии частей Красной Армии, их вооружении и т. д., за что в начале 1933 года «Консул» получил благодарность главного резидента английской разведки в Румынии Чидсона.

Руководители украинских националистов и РОВСа пытались использовать легендированную чекистами организацию «Консула» для проведения подрывной работы в СССР. Это обстоятельство учитывалось ГПУ УССР: с помощью «Консула» и других агентов органов госбезопасности действия заброшенных на советскую территорию эмиссаров зарубежных белоэмигрантских и националистических центров тщательно контролировались и пресекались.

В процессе оперативной игры с учетом складывающейся оперативной обстановки проводились мероприятия по выводу за кордон проверенных агентов органов ГПУ Украины и внедрению их в агентурную сеть противника, выявлению и захвату вражеских эмиссаров на советской территории, по дезинформации разведорганов капиталистических стран, а также белоэмигрантских антисоветских и националистических центров.

В конце ноября 1933 года ГПУ УССР направило «Консула» в Чехословакию, где он встречался с бывшим лидером эсеровского движения на Украине Григорьевым. В ходе одной из бесед «Консул» сообщил ему о своей связи с английской разведкой и договорился о контактах. Поездка «Консула» получила одобрение англичан, так как СИС имела намерение использовать возможности группы Григорьева не только в СССР, но и в других европейских странах. В октябре 1934 года агент с ведома английского резидента Миллера вновь выехал в Прагу для обсуждения с Григорьевым и другими членами ЦК «Украинской партии социал-реформистов» (УПСР) совместных действий по организации враждебной деятельности в СССР. «Консулу» удалось получить согласие григорьевцев на сотрудничество с английской

разведкой при условии поддержки идеи создания «самостоятельной» Украины. При встречах с лидерами УПСР «Консул» добыл сведения о ряде лиц, проживавших в СССР и занимавшихся антисоветской деятельностью. Большинство из них впоследствии было установлено органами госбезопасности, взято в активную разработку, а затем арестовано.

Летом 1935 года «Консул» получил от СИС задание по вербовке агентов из числа украинских эмигрантов в Румынии для заброски их в СССР. Используя свои возможности, агент в первую очередь занялся изучением лиц, интересующих органы госбезопасности. Таким образом, создавались благоприятные условия для вербовки агентов под чужим флагом, что еще больше законспирировало нашего агента перед противником.

В ноябре 1935 года стало известно, что агент «Консул» был арестован румынской контрразведкой из-за неосторожных действий нашего связника «Андрюченко» и впоследствии замучен. Несмотря на трагический конец главного участника оперативной игры, ее цель была достигнута. Органы государственной безопасности обезвредили 76 нелегально заброшенных в Советский Союз агентов и эмиссаров английской и румынской разведок, зарубежных центров украинских националистов и РОВСа, получили ценные материалы об их устремлениях, замыслах и конкретной подрывной деятельности на территории СССР, дезинформировали их в выгодном для Советского государства плане.

В 1933—1935 годах органами ОГПУ—НКВД успешно разрабатывалась также резидентура английской разведки, действовавшая против СССР с территории Польши. Были задержаны некоторые эмиссары и агенты этой резидентуры, перехвачены каналы их связи, добыты важные сведения об устремлениях английской разведки, направленных против Советского Союза. Органы государственной безопасности успешно вербовали агентов среди белоэмигрантов. Использование этих агентов дало возможность раскрыть замыслы и планы ряда белоэмигрантских организаций и центров. Так, с помощью агента «Тамарина», внедренного в руководящее ядро антисоветской организации «Братство русской правды» в Германии, были выявлены нелегальные переправы эмиссаров и агентов этой организации на территории СССР. Через другого агента, завербованного под всеподомимом «22», органы ОГПУ осуществили контрразведывательные мероприятия в отношении филиала БРП в Финляндии. В результате оперативной игры с финской разведкой и белоэмигрантской организацией БРП, продолжавшейся до конца 1933 года, чекисты выявили и обезвредили в Ленинграде почти всех агентов этой разведки и БРП.

Органы государственной безопасности захватили немало агентов немецко-фашистской разведки из числа буржуазных националистов и белоэмигрантов, заброшенных на территорию

СССР. Эти агенты занимались шпионажем, совершали диверсионные и террористические акты, устанавливали контакты с антисоветскими элементами внутри страны. Находясь на советской территории, они пытались сформировать нелегальные профашистские организации и объединить их в антисоветское подполье, которое по замыслу главарей гитлеровской Германии должно было сыграть роль фашистской «пятой колонны» в Советском Союзе¹.

В январе 1933 года Полномочным представительством ОГПУ Северо-Кавказского края была вскрыта и ликвидирована антисоветская церковная организация, действовавшая в ряде районов Кубани, Дона, Ставрополья, Черноморья и Дагестана. Руководил организацией нелегальный «Южно-русский синод» во главе с митрополитом по Северо-Кавказскому краю Серафимом (бывшим князем Мешерским). Организация ставила своей целью восстановление в России монархического строя. Она была строго законспирирована, имела шифр и располагала связниками. Для борьбы с Советской властью тайный «синод» создал 8 филиалов, которые объединяли 30 низовых ячеек с 556 активными членами.

В 30-х годах данная организация охватила своей деятельностью 20 станиц и 14 городов края, где вела активную работу по подготовке вооруженного восстания и кулацкого саботажа. В тайных пещерных церквях и скитах хранилось оружие, антисоветская литература и церковные ценности. Здесь же жили связники и бывшие белогвардейцы, готовившие повстанческие кадры.

В ходе следствия по делу было вскрыто и ликвидировано 23 тайных пещерных церкви и скита, кроме того, установлено, что деятельность организации направлялась из-за границы злым врагом Советской власти митрополитом Антонием, связь с которым поддерживалась через греческую миссию в Москве. Митрополит Серафим регулярно сообщал за рубеж о политическом положении в крае и деятельности руководимой им организации, получал оттуда деньги, антисоветскую литературу и указания о дальнейшей работе. При разгроме организации было арестовано 420 человек².

В рассматриваемый период осуществлялась бдительная охрана государственной границы СССР. Наряду с задержанием нарушителей границы органы государственной безопасности и пограничные войска вели в пограничной полосе агентурно-оперативную работу, в результате чего было поймано немало вражеских шпионов, диверсантов и эмиссаров зарубежных антисоветских центров. В охране государственных границ советские пограничники опирались на партийно-советский актив и помощь жителей пограничных районов. В 1933 году погранич-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 168.

² Историческая справка, прил. № 24068 (специбл. библиотека ВКШ КГБ).

ники с помощью местного населения задержали десятки тысяч нарушителей границы, среди которых было разоблачено много шпионов, диверсантов и террористов¹. Так, только за пять месяцев 1935 года органы пограничной охраны западной границы задержали среди задержанных нарушителей 166 вражеских агентов². В 1937 году всего на государственных границах был задержан 651 вражеский агент³.

Большие успехи были достигнуты в борьбе с контрабандой. С января 1933 года по июль 1935 года органы пограничной охраны изъяли у задержанных контрабандистов товары на сумму свыше 53 миллионов рублей⁴.

В самоотверженной борьбе с вражескими разведками и их агентами многие чекисты проявили беспредельную преданность Коммунистической партии, социалистической Родине, показали высокое личное мужество. Когда в 1936 году гитлеровская Германия и фашистская Италия разожгли гражданскую войну в Испании, поддержав фашистский мятеж Франко против республиканского правительства, вместе с другими советскими патриотами-добровольцами в Испанию выехала значительная группа сотрудников органов государственной безопасности. Среди них были Г. С. Сыроежкин, Н. А. Прокопюк, К. П. Орловский, Л. И. Сташко, Н. И. Липовка, С. А. Ваупшасов, И. А. Чертов, А. М. Рабцевич и другие⁵. Часть советских чекистов-добровольцев в качестве советников-инструкторов помогала органам безопасности республиканской Испании в становлении их контрразведывательных аппаратов и проведении решительной борьбы с гитлеровской агентурой и фашистскими организациями внутри страны, другие участвовали в комплектовании и обучении специальных групп по развертыванию партизанского движения и активному осуществлению важных акций в тылу фашистских войск, третьи в составе интернациональных бригад республиканской армии принимали непосредственное участие в боях с фашистскими войсками. За самоотверженное выполнение заданий Советского правительства и боевую деятельность в Испании Г. С. Сыроежкин, К. П. Орловский, А. М. Рабцевич и другие чекисты были удостоены правительственных наград.

Наряду с положительными моментами в агентурно-оперативной работе ряда органов государственной безопасности имелись существенные недостатки. Агентурно-оперативная работа во многих особых отделах, территориальных, транспортных органах в 1933—1934 годах находилась на низком уровне. Аген-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 1, стр. 225.

² См. там же, т. 2, стр. 169.

³ См.: Из истории советских пограничных войск (1935 г. — июль 1941 г.). Документы и материалы. М., изд. ГУПВ КГБ, 1973, стр. 51, 194.

⁴ См. там же, стр. 48.

⁵ См.: Дорошенко И. А., Прокопенко А. В. Славные чекистские традиции, стр. 51—52.

турно-осведомительный аппарат в качественном отношении был слабым, а руководство им со стороны оперативного состава осуществлялось неудовлетворительно; в некоторых оперативных подразделениях регулярная связь поддерживалась лишь с одной третьей частью агентурно-осведомительного аппарата¹. Оперативные сотрудники во многих случаях отрывались от непосредственной работы с агентами и осведомителями, передав их на связь резидентам. Как правило, в местных органах государственной безопасности основное внимание уделялось количественному росту агентурно-осведомительного аппарата без учета оперативной обстановки в районе и области и обусловленных этой обстановкой задач.

В ходе проверки состояния работы с агентурой вскрывались многочисленные случаи расшифровки агентов и осведомителей, а также факты предательства и двурушничества с их стороны вследствие отсутствия систематической работы оперативного состава и руководителей чекистских подразделений с агентами, неумелая проверка агентов и слепое доверие к ним². Проникшие в агентурный аппарат некоторые участники антисоветских групп и организаций дезинформировали органы госбезопасности, провозгласив их на массовые аресты колхозников и сельских активистов³.

Вследствие неудовлетворительного состояния агентурно-осведомительного аппарата и слабой работы с ним большинство имевшихся в особых отделах разработок велось годами и безрезультатно. В постановлениях ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 8 мая 1933 года и 17 июня 1935 года содержались указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, тем не менее этой работе не уделялось должного внимания. Работники НКВД, как отмечалось в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года, запустили агентурно-осведомительную работу, потеряли интерес к агентурным мероприятиям, играющим важную роль в чекистской деятельности, предпочитая действовать более упрощенным способом — путем массовых арестов.

Большой вред делу социалистического строительства, развитию демократии внутри партии и государства нанесла ошибочная формула И. В. Сталина, будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться. Эта формула, верная только для определенных этапов переходного периода, когда решался вопрос «кто — кого», когда шла упорная классовая борьба за по-

¹ См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 273, 296, 327.

² См. там же, стр. 331, 347.

³ См. там же, стр. 348.

Советского государства. Понадобились большие усилия Центрального Комитета партии и местных партийных комитетов, чтобы исправить ошибки прошлого — обеспечить тесную связь чекистских подразделений с народными массами и таким образом возродить славные традиции ВЧК.

Беззакония тяжело отразились и на личном составе органов государственной безопасности. Ягода, Ежов и другие преступные лица, которые находились во главе органов государственной безопасности, нанесли непоправимый удар по чекистским кадрам.

С середины 30-х годов из органов государственной безопасности под разными предлогами было уволено немало опытных руководящих работников, а также рядовых кадровых сотрудников, поборников законности и носителей высокого чекистского мастерства, работавших в свое время вместе с Ф. Э. Держинским и В. Р. Менжинским. В какой-то мере была нарушена преемственность между поколениями чекистов. Пришедшие на работу в оперативные подразделения органов госбезопасности молодые сотрудники большей частью не имели опыта агентурной-оперативной деятельности и необходимой чекистской подготовки, вследствие чего нередко допускали серьезные ошибки. Положение усугублялось стремлением руководства НКВД сделать некоторых новых сотрудников слепыми исполнителями своей преступной воли¹.

В 1936—1938 годах была необоснованно репрессирована и осуждена значительная часть опытных и честных чекистов — контрразведчиков, в том числе и тех, кто создавал чекистские аппараты и на своих плечах вынес тяжесть борьбы с контрреволюцией в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, а затем и в послевоенный период. В результате сфальсифицированных обвинений погибло много преданных Коммунистической партии и Советскому государству чекистов, среди которых было немало соратников Ф. Э. Держинского, начавших работать в органах госбезопасности еще при жизни В. И. Ленина, в частности: М. С. Кедров, А. Х. Артузов, Я. К. Берзин, И. А. Воронцов, М. Я. Лацис, Я. Х. Петерс, И. С. Уншлихт и многие другие. Большинство из них было обвинено в шпионаже, терроре, контрреволюционном саботаже и других тяжких государственных преступлениях. Многие подвергшиеся репрессиям чекисты были обвинены в том, что они являются участниками так называемых «заговоров» в органах НКВД². На них же переложили затем и ответственность за нарушения законности и необоснованные массовые репрессии

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № Н-30045 (приложение № 519).

² При проверке материалов на арестованных и осужденных сотрудников органов госбезопасности, проведенной в 1956—1960 годах и позже, установлено, что таких «заговоров» в чекистском аппарате не было, вернее о них были созданы искусственно.

советских граждан, представив это как результат деятельности «врагов народа, пробравшихся в органы НКВД».

Трагически погубило немало оперативных сотрудников внешнеполитической разведки, став жертвой клеветы; были репрессированы почти все руководители Иностранного отдела ГУГБ НКВД, многие резиденты и сотрудники резидентур¹.

Репрессиям подверглась и часть агентурно-осведомительного аппарата контрразведывательных подразделений, а ряд ценных агентов внешнеполитической разведки был заподозрен в предательстве, в связи с иностранными спецслужбами². Сложившаяся обстановка отрицательно влияла на продолжавших работать в органах госбезопасности сотрудников, которые были явно дезориентированы многими указаниями руководителей НКВД.

В результате отмеченных причин в органах государственной безопасности создалась атмосфера подозрительности и недоверия, была скована творческая инициатива при проведении оперативных мероприятий. Все это отрицательно сказалось на боеспособности чекистского аппарата и моральном состоянии его кадров, серьезно ослабило органы госбезопасности.

Преступные действия руководства НКВД и приближенных к нему лиц, утрата в ряде случаев руководящими работниками некоторых ведущих звеньев ГУГБ правильной политической ориентации, резкое изменение состава и снижение боеспособности кадров оперативных работников в целом — все это привело к упадку чекистского искусства, забвению значительной части того положительного опыта, который был приобретен в 20-х годах чекистами-дзержинцами в ожесточенной борьбе с вражескими разведками, зарубежными антисоветскими центрами и внутренней контрреволюцией.

Ввиду послешного обновления личного состава органов государственной безопасности, плохого знания вновь пришедшими сотрудниками разработок предшествующих лет новые работники не всегда учитывали мероприятия, проведенные ранее по делам, не предвидели возможных результатов осуществленных комбинаций, реализации легенд и передачи за кордон дезинформации, что в свою очередь, как показала практика, вызвало серьезные отрицательные последствия.

Это можно проиллюстрировать на примере получившего печальную известность процесса о «военно-фашистском заговоре» (1937 год), который привел к гибели ряда видных военачальников Красной Армии. В трудах некоторых историков бытовала версия о том, что гестапо, изготовив фальшивые документы о мнимой преступной связи Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского с немецкими генералами, якобы удачно осуществило его компрометацию перед Сталиным. Однако при изучении обстоятельств, при которых был арестован

¹ См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

² См. там же.

Советского государства. Понадобились большие усилия Центрального Комитета партии и местных партийных комитетов, чтобы исправить ошибки прошлого — обеспечить тесную связь чекистских подразделений с народными массами и таким образом возродить славные традиции ВЧК.

Беззакония тяжело отразились и на личном составе органов государственной безопасности. Ягода, Ежов и другие преступные лица, которые находились во главе органов государственной безопасности, нанесли непоправимый удар по чекистским кадрам.

С середины 30-х годов из органов государственной безопасности под разными предлогами было уволено немало опытных руководящих работников, а также рядовых кадровых сотрудников, поборников законности и носителей высокого чекистского мастерства, работавших в свое время вместе с Ф. Э. Дзержинским и В. Р. Менжинским. В какой-то мере была нарушена преемственность между поколениями чекистов. Пришедшие на работу в оперативные подразделения органов госбезопасности молодые сотрудники большей частью не имели опыта агентурной-оперативной деятельности и необходимой чекистской подготовки, вследствие чего нередко допускали серьезные ошибки. Положение усугублялось стремлением руководства НКВД сделать некоторых новых сотрудников слепыми исполнителями своей преступной воли¹.

В 1936—1938 годах была необоснованно репрессирована и осуждена значительная часть опытных и честных чекистов — контрразведчиков, в том числе и тех, кто создавал чекистские аппараты и на своих плечах вынес тяжесть борьбы с контрреволюцией в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, а затем и в послевоенный период. В результате сфальсифицированных обвинений погибло много преданных Коммунистической партии и Советскому государству чекистов, среди которых было немало соратников Ф. Э. Дзержинского, начавших работать в органах госбезопасности еще при жизни В. И. Ленина, в частности: М. С. Кедров, А. Х. Артузов, Я. К. Берзин, И. А. Воронцов, М. Я. Лацис, Я. Х. Петерс, И. С. Уншлихт и многие другие. Большинство из них было обвинено в шпионаже, терроре, контрреволюционном саботаже и других тяжких государственных преступлениях. Многие подвергшиеся репрессиям чекисты были обвинены в том, что они являются участниками так называемых «заговоров в органах НКВД»². На них же переложили затем и ответственность за нарушения законности и необоснованные массовые репрессии

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № Н-30045 (приложение № 519).

² При проверке материалов на арестованных и осужденных сотрудников органов госбезопасности, проведенной в 1956—1960 годах и позже, установлено, что таких «заговоров» в чекистском аппарате не было, версии о них были созданы искусственно.

советских граждан, представив это как результат деятельности «врагов народа, пробравшихся в органы НКВД».

Трагически погибло немало оперативных сотрудников внешнеполитической разведки, став жертвой клеветы; были репрессированы почти все руководители Иностранного отдела ГУГБ НКВД, многие резиденты и сотрудники резидентур¹.

Репрессиям подверглась и часть агентурно-осведомительного аппарата контрразведывательных подразделений, а ряд ценных агентов внешнеполитической разведки был заподозрен в предательстве, в связи с иностранными спецслужбами². Сложившаяся обстановка отрицательно повлияла на продолжавших работать в органах госбезопасности сотрудников, которые были явно дезориентированы многими указаниями руководителей НКВД.

В результате отмеченных причин в органах государственной безопасности создалась атмосфера подозрительности и недоверия, была скована творческая инициатива при проведении оперативных мероприятий. Все это отрицательно сказалось на боеспособности чекистского аппарата и моральном состоянии его кадров, серьезно ослабило органы госбезопасности.

Преступные действия руководства НКВД и приближенных к нему лиц, утрата в ряде случаев руководящими работниками некоторых ведущих звеньев ГУГБ правильной политической ориентации, резкое изменение состава и снижение боеспособности кадров оперативных работников в целом — все это привело к упадку чекистского искусства, забвению значительной части того положительного опыта, который был приобретен в 20-х годах чекистами-дзержинцами в ожесточенной борьбе с вражескими разведками, зарубежными антисоветскими центрами и внутренней контрреволюцией.

Ввиду послешного обновления личного состава органов государственной безопасности, плохого знания вновь пришедшими сотрудниками разработок предшествующих лет новые работники не всегда учитывали мероприятия, проведенные ранее по делам, не предвидели возможных результатов осуществленных комбинаций, реализации легенд и передачи за кордон дезинформации, что в свою очередь, как показала практика, вызвало серьезные отрицательные последствия.

Это можно проиллюстрировать на примере получившего печальную известность процесса о «военно-фашистском заговоре» (1937 год), который привел к гибели ряда видных военачальников Красной Армии. В трудах некоторых историков бытовала версия о том, что гестапо, изготовив фальшивые документы о мнимой преступной связи Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского с немецкими генералами, якобы удачно осуществило его компрометацию перед Сталиным. Однако при изучении обстоятельств, при которых был арестован

¹ См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

² См. там же.

М. Н. Тухачевский, следует учитывать, что в 1921—1927 годах органами ОГПУ легендировалось существование на территории СССР нелегальной контрреволюционной организации «Монархическое объединение центральной России» (дело «Трест»). При проведении оперативных мероприятий по этому делу было допущено излишнее увлечение продвижением за кордон дезинформации, например сведений о мнимом участии в легендированной организации некоторых военачальников РККА, в частности М. Н. Тухачевского. В результате этого у ряда западных разведок, в том числе и у немецкой, сложилось впечатление, что М. Н. Тухачевский якобы является противником советского строя. Вот почему, когда в 30-х годах от закордонной агентуры стали поступать сообщения о существовании в СССР «военной партии» во главе с М. Н. Тухачевским, это в какой-то мере могло явиться далеким отзвуком ранее проводившихся оперативных мероприятий, к истории которых новые работники органов НКВД, к сожалению, не обращались.

Во многих местных органах госбезопасности допускалось злоупотребление властью, была создана атмосфера недопустимой обособленности чекистских аппаратов от партийных комитетов. Об этом свидетельствуют многочисленные рапорты, письма и заявления оперативных сотрудников. Они сообщали о серьезных недостатках в работе, произволе и беззакониях в органах НКВД, требовали наведения порядка, соблюдения норм советского законодательства в оперативной и следственной деятельности¹.

Однако подобные обращения к руководству в тех условиях были бесполезны: любая критика снизу беспощадно подавлялась. Лица же, которые отваживались на нее, изгонялись из органов государственной безопасности, а нередко и подвергались репрессиям по ложным обвинениям в «измене Родине», «повстанческой деятельности» и т. п. Так, за активное противодействие преступным методам ведения следствия по приказу Ежова были арестованы: начальник Саратовского управления НКВД Р. А. Пилляр, начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю Т. Д. Дерibas и другие. В 1937—1938 годах преступниками, находившимися во главе НКВД, было репрессировано много тысяч чекистов. Это серьезно ослабило органы госбезопасности². Не менее резко пресекались и попытки отдельных работников поглубже разобраться в материалах поручаемых им следственных дел, собрать требуемые законом доказательства. Их обвиняли в потворстве врагу со всеми вытекающими отсюда последствиями³.

Ненормальное положение, сложившееся в работе орга-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 5, пор. № 97.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), т. 6. М., Воениздат, 1965, стр. 135.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 5, пор. № 1474.

нов НКВД, не могло быть терпимо. Партия приняла соответствующие меры к наведению правопорядка и восстановлению законности в стране, и прежде всего меры по устранению серьезных ошибок и извращений в деятельности Народного комиссариата внутренних дел. 17 ноября 1938 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) издали постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

Вскрыв серьезные недостатки, выявленные в работе органов НКВД и Прокуратуры, Советское правительство и Центральный Комитет партии запретили им производить какие-либо массовые операции по арестам и выселению, одновременно установив, что за каждый незаконный арест наряду с работниками НКВД несет ответственность и прокурор, давший санкцию на незаконный арест. Перед арестом того или иного лица органы НКВД должны были выносить мотивированное постановление с представлением прокурору всех материалов, обосновывающих необходимость данной меры. Арест стал в обязательном порядке санкционироваться прокурором, практика составления так называемых справок или меморандумов на арест отменялась.

Этим же постановлением правительства и ЦК партии были ликвидированы судебные тройки УНКВД. Органы НКВД обязаны при производстве следствия строго соблюдать все требования уголовно-процессуальных кодексов, и в частности заканчивать расследование в сроки, установленные законом; производить допросы арестованных не позже 24 часов после их ареста; после каждого допроса немедленно составлять протокол в соответствии с требованиями статьи 138 УПК РСФСР с точным указанием даты и времени начала и окончания допроса.

Во исполнение Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года были приняты меры по наведению порядка в органах НКВД¹. Так, 22 декабря 1938 года в целях повышения качества расследования и устранения нарушений социалистической законности были упразднены следственные части в оперативных управлениях и самостоятельных отделах НКВД-центра и вместо них создана единая следственная часть НКВД СССР. Аналогичные подразделения были образованы в местных органах НКВД.

Отменялись приказы и циркуляры НКВД о деятельности троек и упрощенном производстве следствия по делам. Законченные следственные дела стали направляться в установленном законом порядке в судебные органы. Одновременно было максимально сокращено количество дел, направляемых с заключением прокурора на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

¹ См., например, приказ НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.», Директиву НКВД СССР и Прокуратуры Союза ССР № 2709 от 26 декабря 1938 г.

Придавая особое значение следственной работе в органах государственной безопасности, Совнарком и ЦК ВКП(б) обязали НКВД СССР назначать следователями в центре и местных аппаратах лучших, политически грамотных членов партии.

Отменялась практика продления наказания лицам, находившимся в ссылке и лагерях. Всех отбывших установленный срок наказания предписывалось освобождать из мест заключения. Если же в отношении лиц, отбывающих наказание, поступали новые материалы о их преступной деятельности, то должны были возбуждаться новые уголовные дела и направляться на рассмотрение суда.

В целях реабилитации невинно осужденных предлагалось все поступавшие от осужденных бывшими тройками УНКВД жалобы и заявления рассматривать не позже чем в двухнедельный срок со дня их получения. При рассмотрении каждого заявления нужно было детально ознакомиться с материалами архивного следственного дела осужденного и в случае необходимости произвести дополнительные следственные действия.

Были установлены конкретные виновники допущенных злоупотреблений и беззаконий. В конце 1938 года руководители НКВД СССР (Ежов и Фриновский), почти все наркомы внутренних дел союзных и автономных республик, большинство начальников УНКВД краев и областей и другие лица за нарушения социалистической законности были сняты с занимаемых постов и привлечены к уголовной ответственности.

Принятые меры по восстановлению социалистической законности в деятельности органов НКВД привели к некоторому улучшению агентурно-оперативной и следственной работы. Однако эти меры не были осуществлены последовательно и до конца. В частности, продолжало функционировать Особое совещание при НКВД СССР как внесудебный репрессивный орган, не были отменены постановления ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 1 декабря 1934 года и «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 14 сентября 1937 года, которыми устанавливался исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о вредительстве, террористических актах и контрабанде¹.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1933—1937 годы ввиду сложности решения задач по завершению социалистической реконструкции народного хозяйства в обстановке военной угрозы явились серьезным испытанием

¹ См.: СЗ СССР (1938—1961 гг.). М., изд. «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1961, стр. 818.

для Советского государства. К победе социализма, укреплению морально-политического единства и дружбы народов Страна Советов пришла не сразу, а в результате преодоления ряда внутренних и внешнеполитических трудностей.

В условиях все возрастающей подрывной деятельности разведок империалистических, и прежде всего фашистских, государств и улучшения оперативной обстановки внутри страны благодаря разгрому кулацкого бандитизма и ряда оппозиционных группировок Коммунистическая партия и Советское правительство на основе решений XVII съезда ВКП(б) приняли меры по перестройке органов государственной безопасности в целях обращения их острее вовне — на борьбу против внешних врагов СССР, а также меры по укреплению социалистической законности. Вследствие этого органы государственной безопасности, особенно в первой половине данного периода, достигли определенных положительных результатов в области разведывательной и контрразведывательной деятельности. Опираясь на активную поддержку советских людей, их патриотизм и высокую бдительность, органы государственной безопасности своевременно раскрывали замыслы империалистических разведок. Они нанесли ощутимые удары германской и японской разведкам и их агентуре, расстроили планы агрессоров по подрыву и ослаблению нашей страны изнутри.

Однако отрицательные явления, характерные для культа личности, в значительной мере дезорганизовали работу органов государственной безопасности. Политические авантюристы Ягода, Ежов и другие, занимавшие руководящие посты в НКВД, пытались вывести чекистские органы из-под контроля партии, изолировать их от народа, допускали беззаконие, что нанесло серьезный ущерб интересам нашего государства, советских людей и самих органов государственной безопасности¹.

Ввиду массовых репрессий, деятельности ряда внесудебных карательных органов, широкого насаждения осведомительного аппарата, отсутствия необходимой преемственности между увольняемыми чекистами и вновь принимаемыми работниками были утрачены некоторые лучшие черты оперативного искусства.

В результате принятых Коммунистической партией и Советским правительством мер были приостановлены массовые беззакония, в известной степени нормализована деятельность органов государственной безопасности, что имело большое значение в условиях надвигающейся гитлеровской агрессии. Однако намеченные мероприятия были проведены непоследовательно и не до конца. В деятельности органов государственной безопасности и позднее возникали рецидивы нарушений законности до того времени, пока нашей партией не были окончательно ликвидированы основные причины их возникновения.

¹ См.: «Правда», 1967, 21 декабря.